

Сойдя с самолёта, они оказались в городе L, где тоже сияло яркое солнце. Пушистые, будто ватные комья облака лениво плыли по лазурному небу, напоминая сладкую вату из детства — мягкую и приторную.

Во второй совместной поездке с Бай Лишэном рядом с Вэй Чжинином оказался Фу Чжэньюань, который помогал с багажом, подавал вещи и вообще справлялся с ролью помощника на удивление ловко. Он был настолько опытен, что Вэй Чжинин начал подозревать, не проходил ли тот специальное обучение перед назначением. Иначе как объяснить, что избалованный сын богатой семьи так мастерски выполняет такую работу?

Выйдя из зоны VIP, они увидели машину, присланную Чжао Цзэюем. Его личный ассистент тоже был там, что говорило о серьёзном отношении к делу. Тот почтительно подошёл поздороваться с Бай Лишэном, но когда очередь дошла до Вэй Чжинина, его выражение лица сменилось с подобострастного на высокомерное, и он лишь слегка кивнул, сделав вид, что поздоровался.

Вэй Чжинин понимал, что обязан этим вниманием Бай Лишэну, но взгляд ассистента вызывал у него лишь усмешку. Нелюбовь Чжао Цзэюя была его личным делом, при чём тут подчинённые? Зачем без причины наживать врагов?

Сериал Чжао Цзэюя назывался «Цинъя» — «Зелёный утёс», и главного героя звали Шэнь Цинъя. Как и следовало из названия, это была масштабная история с мужским протагонистом. Сюжет был грандиозным, затрагивая как мир рек и озёр, так и дворцовые интриги. Роль, которую получил Вэй Чжинин, — младший брат-ученик, персонаж N-ного плана, — присутствовала только в части, посвящённой миру боевых искусств.

Съёмки проходили на территории туристической достопримечательности — заснеженного горного хребта уровня 5A. Отель, где они остановились, располагался у самого подножия гор. На фоне неба, синего, как холст, чёрно-белые здания в стиле новой китайской архитектуры контрастировали с бескрайней цепью величественных заснеженных пиков. Пейзаж был поистине захватывающим.

Машина доставила их к отелю. Вечером Чжао Цзэюй устраивал банкет в их честь. По слухам, присутствовать будут не только они, но и главная героиня, а также несколько других актёров второго плана, которые уже прибыли ранее.

Вэй Чжинин и Бай Лишэн зарегистрировались на ресепшене, когда рядом раздался знакомый женский голос:

— Привет, снова видимся.

Оба обернулись и увидели Линь Цяньцян.

— Как это вас совсем не удивляет? — На её лице отразилось разочарование, она надула губки, и её цветущее лицо стало ещё милостивее. — Я же специально просила Чжао Цзэюя сохранить это в секрете.

Вэй Чжинин действительно был удивлён. Ранее он слышал, что на роль главной героини взяли не её, а другую актрису, трёхкратную обладательницу премии, с совершенно иным амплуа. Он мало что знал о самой Линь Цяньцян и её команде, но тот факт, что она смогла перехватить роль у такой признанной актрисы, говорил о многом.

Бай Лишэн взял у администратора ключ-карту, развернулся и сунул её Вэй Чжинину, после

чего наконец перевёл взгляд на девушку. Его лицо оставалось бесстрастным, когда он лениво поздоровался:

— Здравствуйте.

Линь Цяньцян мигнула. Её лицо с чёткими чертами было поистине прекрасным, но особого расстройства она не показала. Собрав свои густые волнистые волосы, она с лёгкостью откинула их за плечо и сказала:

— Ладно, вижу, вы и правда не удивлены. Хорошо, что я заранее знала, что ты не интересуешься женщинами, а то моя самооценка была бы полностью уничтожена.

Её движение привлекло внимание нескольких мужчин, проходивших через холл. Их взгляды, полные недвусмысленного восхищения, застыли на ней. Нельзя было отрицать: выбрав красавицу Линь Цяньцян, известную своей внешностью, на главную роль, сериал «Цинъя» уже в плане визуала заведомо превосходил все конкурирующие проекты.

— И не только я, — продолжила она с серьёзным видом. — Я только что встретила Чэнь Сывэя. Угадайте, на какую роль он пробуется?

Она выдержала паузу в секунду, но не удержалась и, кивнув в сторону Бай Лишэна, игриво добавила:

— Ну, на роль младшего брата-ученика главного героя.

В лифте, где они остались вдвоём, Бай Лишэн повернулся к Вэй Чжинину:

— Уверен в себе?

— Конечно, — кивнул Вэй Чжинин, отвечая серьёзно. — Просто боюсь, что потом придётся извиняться перед учителем Чэнем.

Бай Лишэн слегка усмехнулся:

— Будь скромнее. Чэнь Сывэй всё-таки профессиональный актёр.

— Понял, — Вэй Чжинин поднял подбородок и посмотрел на него, улыбаясь. — Я всё же хочу сыграть с тобой, учитель Бай.

— Хм, — Бай Лишэн довольно серьёзно кивнул. — Я тоже.

На вечернем банкете они действительно встретили Чэнь Сывэя. Тот, похоже, уже знал о совпадении ролей и, поднимая тост, специально подошёл к Вэй Чжинину, чтобы сказать с язвительной улыбкой:

— Учитель Вэй, буду учиться у вас.

Вэй Чжинин улыбнулся в ответ и чокнулся бокалом, думая, что некоторая напряжённость между соперниками понятна.

Однако Чэнь Сывэй, увидев его вежливость, решил, что тот его боится. Его взгляд скользнул в сторону Бай Лишэна, а затем вернулся к Вэй Чжинину, и на губах заиграла недобрая улыбка. Он наклонился и понизил голос:

— Браток, послушай старшего. Ты уже пристроился к Бай Лишэну, зачем тебе со мной конкурировать? Пойди, шепни ему на ушко, пусть даст тебе какую-нибудь роль. Разве это не лучше, чем копошиться в этой заварушке?

Улыбка Вэй Чжинина застыла. Он сделал паузу и неспешно произнёс:

— Как говорится, научи ученика — умрёшь с голоду. Учитель Чэнь, раз уж вы так думаете... — он кивнул в сторону Бай Лишэна, и во взгляде его вспыхнул холодный свет. — ...почему бы вам самим не попробовать?

— Ты!.. — Чэнь Сывэй, как и ожидалось, вспыхнул, бросив на него злобный взгляд, после чего развернулся и ушёл.

— Идиот, — холодно бросил Вэй Чжинин ему вслед.

Он осушил бокал вина залпом, пытаясь смыть поднимающуюся в груди досаду.

— О чём ты говорил с Чэнь Сывэем, что так разозлился? — Подошёл Бай Лишэн, забрал у него бокал и спокойно посмотрел на его лицо, слегка покрасневшее от алкоголя.

— Да о чём ещё, — лицо Вэй Чжинина омрачилось. — Этот идиот...

Бай Лишэн невозмутимо произнёс:

— Если знаешь, что он за человек, зачем на него злиться? Этим ты как раз даёшь ему то, чего он добивается.

— Раньше я тоже так думал — не стоит обращать внимания на идиотов, — задумчиво сказал Вэй Чжинин. — Но потом понял, что это бесполезно. Самое глупое в идиотах то, что они сами не понимают, насколько глупы, и наслаждаются этим. Так что лучше ответить им тем же.

Бай Лишэн едва заметно улыбнулся и больше ничего не сказал.

На следующий день были назначены пробы для второстепенных ролей. Вэй Чжинин получил уведомление явиться к пяти часам вечера.

Его роль, хоть и не главная, но и не настолько второстепенная, чтобы быть назначенной на такое позднее время. Такое явно нелогичное расписание заставляло задуматься: то ли это было решением самого Чжао Цзэюя, то ли его ассистент специально так всё подстроил.

Когда он вошёл, в комнате уже сидели пять или шесть человек. Лицо Чжао Цзэюя явно выражало усталость. Человек, сидевший справа от него, склонился и что-то тихо говорил ему на ухо. Услышав шаги, Чжао Цзэюй выпрямился, поднял взгляд, скользнул им по Вэй Чжинину и, взяв на себя роль режиссёра, сказал:

— Вступление пропускаем. Сцена 56, Лу Циншу и его старший брат. Начинайте.

Лу Циншу — имя персонажа, которого должен был играть Вэй Чжинин. Сцена 56 была как раз тем моментом, когда Лу Циншу, лишённый сил старшим братом, в отчаянии бросается с утёса.

В этой сцене эмоции персонажа должны были постепенно нарастать, достигая пика в финале. Это был самый яркий момент для Лу Циншу во всём сериале, но и самый сложный для исполнения на пробах.

— Ты, — Чжао Цзэюй ткнул пальцем в одного из актёров, сидевших рядом. — Иди, сыграй с ним.

Сцены-противостояния называются так потому, что требуют взаимодействия и взаимного влияния. Оба актёра должны обмениваться эмоциями, ведь для персонажей они возникают не просто из игры, а из стимуляции друг другом. Во-вторых, если один из партнёров не может удержать уровень, это может разрушить весь эмоциональный настрой.

То, что Чжао Цзэюй выбрал случайного актёра для игры с Вэй Чжинином, явно было проверкой или, если быть точнее, попыткой создать трудности.

Если бы Вэй Чжинин был профессиональным актёром, он мог бы справиться с помощью техники, но это рисковало сделать игру шаблонной и лишённой глубины, что явно не входило в планы Чжао Цзэюя.

Незнакомый актёр подошёл и коротко поздоровался с Вэй Чжинином.

Вэй Чжинин низко опустил голову, глубоко вдохнул и, подняв взгляд, медленно наполнил глаза скорбью.

Скорость, с которой он сменил эмоции, застала актёра врасплох.

<http://bllate.org/book/16173/1450082>